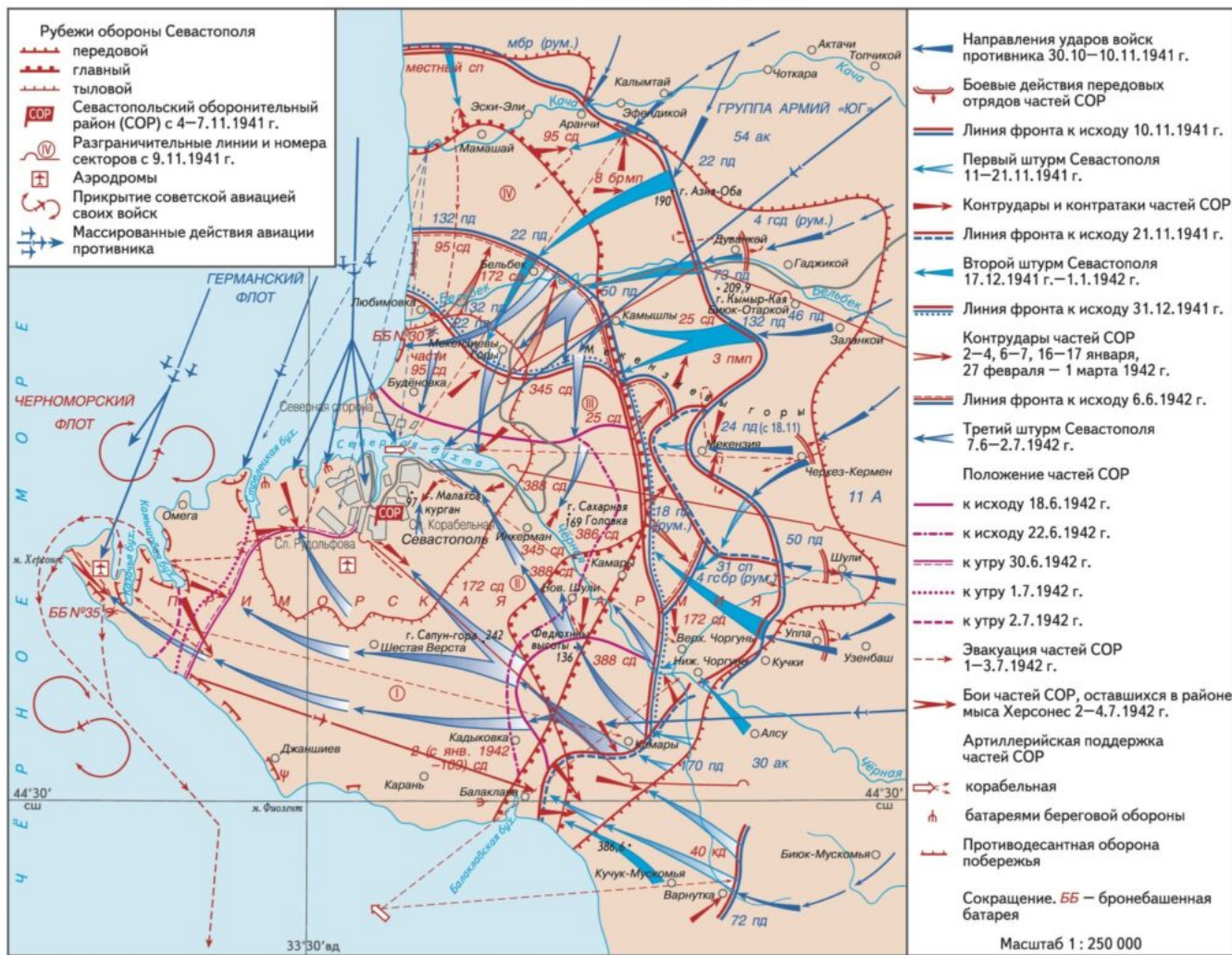

Оборона Севастополя

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ 1941–1942 гг.

Первый штурм (11-21 ноября 1941 г.)

Немецкое командование считало, что главные силы Севастопольского гарнизона сосредоточены на северном и центральном участках, где до этого велось их наступление и куда были направлены прибывшие войска Приморской армии. Значит, оборона на ялтинском направлении, по его мнению, должна быть наиболее слабой. Поэтому основной замысел нового наступления немцев на Севастополь заключался в нанесении главного удара на южном участке нашей обороны, вдоль Ялтинского шоссе. Основной замысел был в том, что противник хотел расчленить на части южную половину Севастопольской обороны, окружить и сломить части второго сектора и прорваться непосредственно к Севастополю с юго-востока. На северном и северо-восточном фасах оборонительного района в этот период активных действий немецкое командование не планировало.

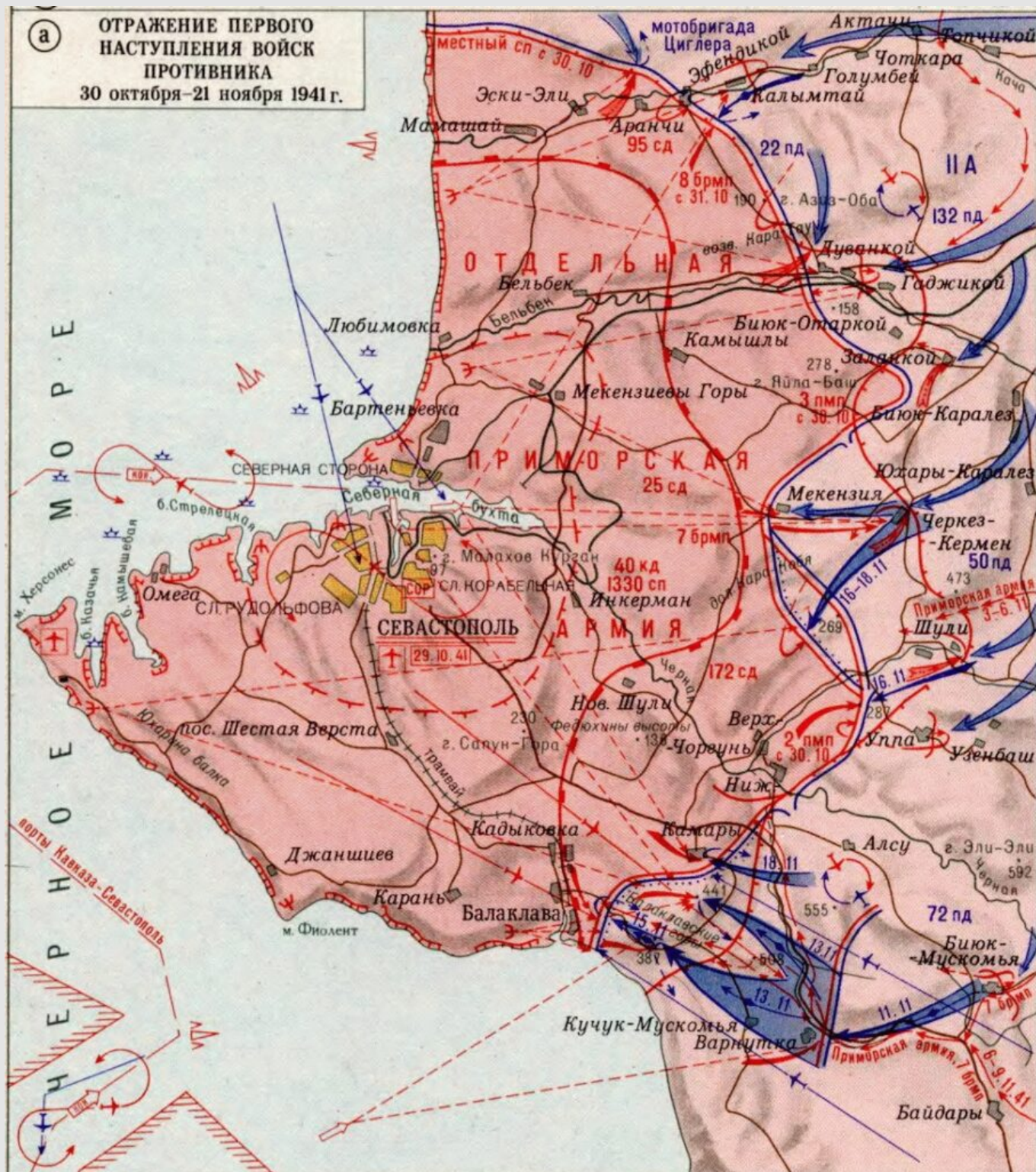
Утром 11 ноября после мощной артиллерийской подготовки гитлеровцы перешли в наступление на всем фронте южного сектора и южнее (Приложение №2).

«В течении всего дня наши части стойко отбивали яростные атаки врага. На балаклавском направлении особое упорство проявила 40-й кавалерийская дивизия, которой командовал герой гражданской войны полковник Филипп Федорович Кудюров. И все же противнику удалось окружить часть сил этой дивизии на высоте 508,1 и овладеть высотами 386,6 и 440,8. К вечеру он захватил деревню Варкутку. А на участке второго сектора все вражеские атаки были успешно отражены. 72-я и 50-я немецкие пехотные дивизии, наступавшие здесь, понесли большие потери.

С целью отвлечения сил врага от ялтинского направления наше командование решило провести частное наступление на северном участке. Нанеся внезапный удар по противнику, части 8-й бригады морской пехоты овладели деревней Эфендикой и рядом высот.

Как и следовало ожидать, Манштейн перебросил сюда часть сил 22-й пехотной дивизии. Почувствовав заметное ослабление огня на ялтинском участке, части второго сектора перешли в наступление, чтобы улучшить свои позиции. 514-й полк занял высоты 479,4 и 580,7. На левом фланге сектора в долине Кара-Коба 31-й стрелковый полк отбросил противника и своим левым флангом вышел в район севернее высоты 269,0. Противник отошел на 1-2 км».

Командование армии решило здесь провести наступательную операцию, чтобы вернуть высоты и высвободить из окружения части 40-й кавдивизии. Решить эту задачу должны были части первого и второго секторов. Но к утру 14 ноября на втором секторе после мощной артиллерийской подготовки и налетов авиации вражеская пехота при поддержке танков двинулась вперед.

Особенно жаркий бой разгорелся у селения Камары. Отбив яростные атаки немецкой пехоты, 514-й полк подполковника И.Ф. Устинова при поддержке всей артиллерии сектора овладел высотой 440,8. Его правый сосед – 383-й полк под командованием подполковника П.Д. Ерофеева – вышел на высоту 386,6. Когда они подходили к этим высотам, с тыла на немцев перешел в атаку полк 40-й кавалерийской дивизии, находившийся в окружении. Враг был разгромлен, и конники

соединились со своими частями.

«С утра 15 ноября четыре пехотные дивизии немцев (72, 50, 132 и 22-я) и 118-й мотоотряд с танками возобновили наступление. Наиболее сильные удары авиации, артиллерийско-минометного огня гитлеровцы обрушили на ялтинском направлении. Противнику удалось захватить высоты 440,8 и 386,6 и приблизиться непосредственно к высоте 212,1 у Балаклавы.

Теперь противник стремился развить наступление и вдоль Ялтинского шоссе. Здесь они сосредоточили усилия для удара на Камары и гору Гасфорта с Итальянским кладбищем.

Наше командование понимало, что Камары и высоты севернее и южнее этого селения серьезно мешали наступлению немцев. Только с их захватом могли они бросить в бой танки и крупные резервы вдоль Ялтинского шоссе на Севастополь. Поэтому за удержание высот развернулись кровопролитные бои. 514-й и 31-й стрелковые полки и 2-й полк морской пехоты, поддержанные артиллерией, отразили все атаки противника, хотя в этот день только 514-й полк потерял до 400 человек убитыми.

Яростные бои продолжались еще пять суток. Немцы несколько раз захватывали селение Камары, но каждый раз их выбивали оттуда. После многократных неудавшихся атак на ялтинском направлении противник стал метаться с одного фланга на другой, стремясь все же прорваться к городу. Захваченный в плен немецкий ефрейтор показал: «В 72-й пехотной дивизии в первой линии находятся все три полка и все понесли очень большие потери от артиллерийского огня и контратак русских. В ротах осталось не более как по 30 солдат. Поэтому на нашем участке были введены в бой два саперных батальона». Наступательные возможности немцев были исчерпаны. За последние две недели наступления гитлеровцы смогли продвинуться в первом секторе на глубину до 3-4 км, а во втором на отдельных участках до 1-1,5 км».

Войска СОР в течение ноябрьских боев выполнили очень важную задачу – отстояли Севастополь и нанесли врагу большой урон. Однако радость от первой победы под Севастополем омрачалась тем, что войска 51-й армии оставили Керчь и эвакуировались на Таманский полуостров.

Оценивая общую обстановку на фронтах можно представить главный смысл борьбы за Севастополь. Притягивая огромное количество войск противника, техники,

Севастополь ослаблял удар немцев в сторону Ростова.

Второй штурм (17 декабря 1941 — январь 1942 гг.).

Декабрь 1941 года в Крыму выдался очень холодный, не только в горах, но и в долинах лежал глубокий снег. У защитников города-крепости было приподнятое настроение, радовались, что в начале декабря войска Южного фронта нанесли серьезное поражение вражеской группировке в районе Ростова и освободили этот город. 9 декабря войска 4-й отдельной армии освободили Тихвин. А вечером 12 декабря Совинформбюро передало сообщение о провале немецкого наступления на Москву и о переходе советских войск в контрнаступление.

Гитлеровское командование стало нуждаться в крупных резервах. Одной из готовых стратегических группировок, которая могла быть использована на Южном направлении, была 11-я немецкая армия и действовавшая с ней авиация. Но эти силы связывал Севастополь. Поэтому Гитлер требовал взять город не позднее 22 декабря, чтобы освободить резервы и перебросить их из Крыма для группы армий «Юг», и для этого направлял Манштейну дополнительные войска.

Советское командование, в свою очередь, стремилось всеми силами удержать Севастополь, сковать здесь целую немецкую армию, нанести ей максимальный урон и не позволить перебросить войска на другие фронты. Тем более, что Верховное Главнокомандование планировало новые наступательные операции, в частности Керченско-Феодосийскую десантную операцию, главной целью которой был разгром немцев на Керченском полуострове и в Крыму, снятие осады с Севастополя, отвлечение вражеских сил с Юга Украины и содействие этим дальнейшему наступлению войск Южного фронта.

В первой половине декабря к Севастополю были дополнительно подтянуты 24,73 и 170-я пехотные немецкие дивизии, 1-я и 4-я румынские пехотные бригады, подвезены тяжелая артиллерия и большое количество танков. На аэродромах Крыма сосредоточились соединения бомбардировочной и истребительной авиации.

«На этот раз немецко-фашистское командование решило нанести удары на двух направлениях, чтобы расчленить фронт обороны. Главный из них враг намеревался

нанести на северном участке фронта из района Дуванкой в направлении Бельбек, Мекензиевы высоты, восточная часть бухты Северной, чтобы выйти кратчайшим путем к Севастополю.

Второй удар планировался на участке Камары – Верхний Чоргунь вдоль Ялтинского шоссе.

Вот как Манштейн обосновывал свое решение:

«Для того, чтобы сломить сопротивление крепости, необходимо было в качестве предварительного условия по возможности скорее поставить под свой контроль порт – бухту Северную.

Пока крепость имела морские коммуникации, при нынешнем положении дел противник по технической обеспеченности, а быть может, и по численности постоянно сохранял бы превосходство над нами. Поэтому главный удар должен был наноситься с севера или северо-востока в направлении бухты Северной... Только на севере наша армия могла использовать свою мощную артиллерию для поддержки наступления» .

Манштейн хорошо подготовил штурм Севастополя и, видимо, был уверен в его успехе. Накануне нового наступления он издал приказ-воззвание к солдатам, в котором писал:

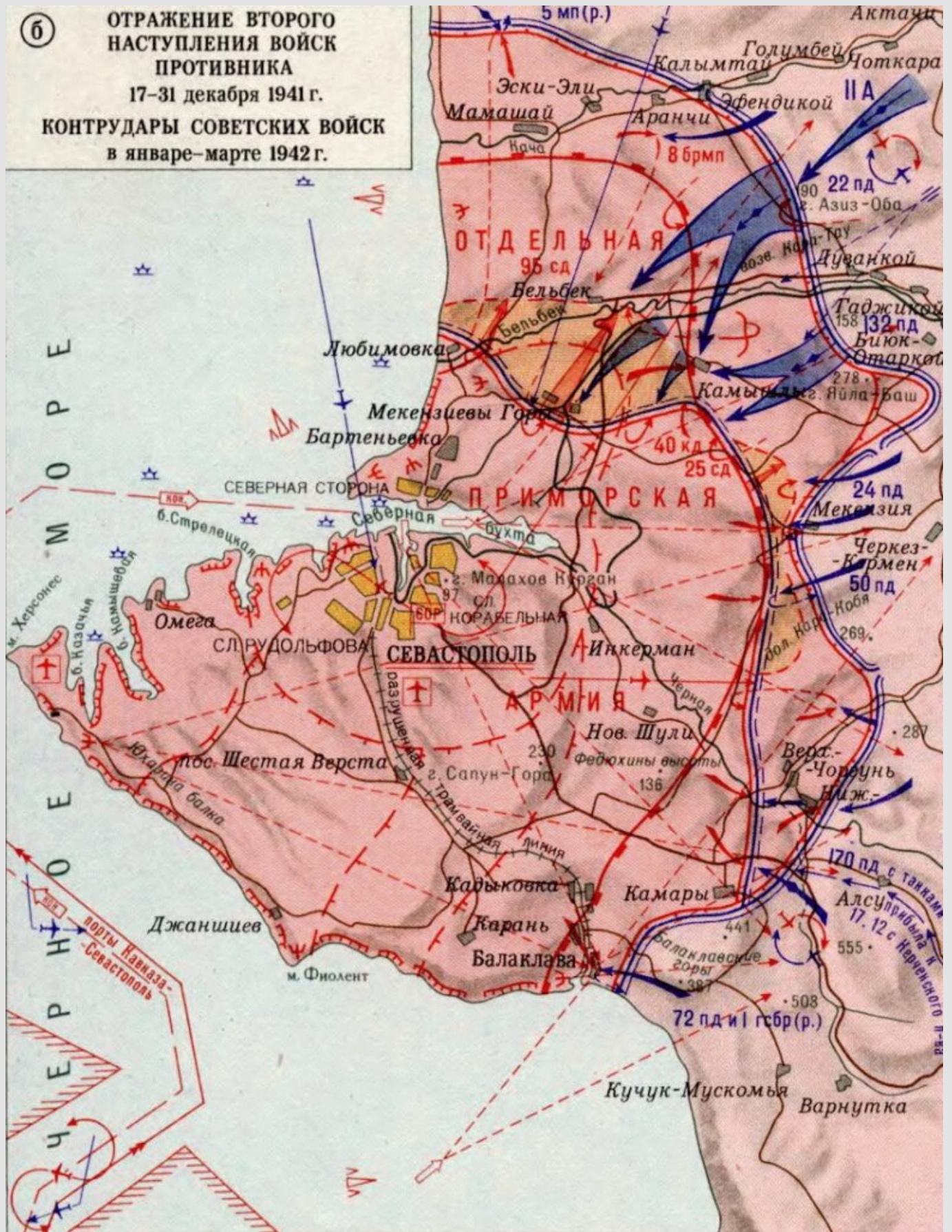
«Солдаты 11-й армии! Время ожидания прошло! Для того чтобы обеспечить успех последнего большого наступления в этом году, было необходимо предпринять все нужные приготовления. Это основательно проделано. Я знаю, что могу положиться на мою пехоту, саперов и артиллеристов. Я также знаю, что все другие рода оружия, как и всегда, сделают все от них зависящее, чтобы проложить дорогу пехоте. Наша артиллерия стала сильнее и лучше. Наша авиация опять на месте. Вы в первой же атаке разобьете врага и продвинетесь глубоко вперед. Непокколебимая уверенность должна сопровождать нас в последнем сражении этого года. Севастополь падет!»

6

**ОТРАЖЕНИЕ ВТОРОГО
НАСТУПЛЕНИЯ ВОЙСК
ПРОТИВНИКА**

17-31 декабря 1941 г.

**КОНТРУДАРЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
в январе-марте 1942 г.**

В СОР находилось пять стрелковых дивизий и две кавалерийские (спешенные) дивизии, две бригады морской пехоты и два отдельных стрелковых полка. Но наши

дивизии были малочисленны. Мы уступали врагу в живой силе в 1,7 раза, артиллерии и минометах – в 3 раза, в авиации – в 2-3 раза. Абсолютное превосходство имел противник в танках. К тому же у нас постоянно не хватало боеприпасов».

Рано утром 17 декабря противник начал мощную огневую подготовку на всем фронте обороны Севастополя, рассчитывая этим замаскировать направление главного удара. Через двадцать пять минут после начала артиллерийской подготовки пять немецких пехотных дивизий и одна румынская бригада с танками перешли в наступление. На фронте второго сектора наступали 50-я пехотная дивизия немцев с танками и 1-я горнострелковая бригада румын (Приложение №3).

«В это время на северном участке противник занял передовые позиции на участке всей 8-й бригады морской пехоты и продолжал довольно быстро продвигаться. Туда сосредоточили весь огонь армейской и береговой артиллерии. Однако немцы полностью овладели позициями 8-й бригады и 287-го стрелкового полка 25-й Чапаевской и окружить 241-й стрелковый полк 95-й стрелковой дивизии. Оборона стала терять свою устойчивость.

Командующий армией генерал Петров решил на следующий день нанести контрудар силами третьего и четвертого секторов, чтобы разгромить противника, вклинившегося в оборону второго сектора, и восстановить положение.

Как только эти части с утра 18 декабря перешли в наступление, гитлеровцы сосредоточили по ним сильнейший артиллерийско-минометный огонь. Войска понесли потери, и их продвижение было остановлено. А затем противник сам перешел в наступление, выдвинув вперед танки. Исключительную храбрость проявил личный состав 40-й кавдивизии при отражении танковой атаки немцев, ни один не отступил, бойцы смело боролись с прорвавшимися танками, уничтожали их и остановили наступавшую пехоту. Геройской смертью погибли командир 151-го кавалерийского полка майор Н.А. Обыденный и командир этой дивизии полковник Ф.Ф. Кудюров, лично руководивший отражением танковой атаки в районе своего наблюдательного пункта. Комдив заменил убитого наводчика противотанковой пушки, подбил две вражеские машины, но снаряд прямым попаданием сразил его. Ветеран гражданской войны, храбрый командир Федор Федорович Кудюров похоронен на Малаховом кургане. Потери наших войск на этом участке фронта за два дня оказались значительными,

особенно в 8-й бригаде морской пехоты и в 40-й кавдивизии, отразившей танковую атаку врага. А 388-я стрелковая дивизия, только что прибывшая из Закавказья, попал под удары авиации и артиллерии врага, отошла к полустанку Мекензиевы Горы».

В этих условиях командующий армией И.Е. Петров потребовал от комендантов третьего и четвертого секторов закрепиться на линии Камышлы, Эфендикой и задержать наступление врага.

На участке второго сектора два батальона 7-й бригады Е.И. Жидилова и 2-й полк морской пехоты Н.Н. Тарана, с которым взаимодействовали на флангах 514-й и 31-й полки, внезапно перешли в атаку и после упорных боев восстановили положение.

Однако на следующий день гитлеровцы снова перешли в наступление. Упорные бои продолжались двое суток, позиции несколько раз переходили из рук в руки.

В ночь на 20 декабря командующий СОР доносил в Ставку И.В. Сталину и Наркому ВМФ Н.Г. Кузнецову, что после трех дней ожесточенных атак противника положение наших войск стало очень тяжелым. Наши войска неся серьезные потери упорно отстаивают оборонительные рубежи, но снарядов некоторых калибров нет, а для других боезапас на исходе. Резервы исчерпаны.

Уже 21 декабря из Новороссийска началась переброска по морю 79-й курсантской бригады, в Потти на морские суда начали грузить 345-ю стрелковую дивизию, боеприпасы и горючее.

21 декабря бои продолжались с неослабевающим напряжением. Стремясь, во что бы то ни стало прорвать нашу оборону, Манштейн перебросил под Севастополь и 170-ю пехотную дивизию. На второй сектор обороны уже наступала группировка противника в составе 50-й, 170-й пехотных дивизий и по одному полку 72-й и 24-й дивизий, пехотная бригада румын и танковая группа.

С рассвета 22 декабря шесть немецких пехотных дивизий и три стрелковые бригады румын с танками, поддерживаемые мощным огнем артиллерии и сильной авиацией, возобновили наступление на обоих направлениях. В районах высоты с Итальянским кладбищем и севернее селения Верхний Чоргунь противнику удалось вклиниться в стык между 7-й бригадой и 2-м полком морской пехоты.

23 декабря враг продолжал наступать на ялтинском направлении. Все полки второго сектора вели упорные бои.

На ялтинском направлении 24-25 декабря бои стали ослабевать. Поздним вечером 25 декабря мы нанесли сильный и очень удачный удар по району скопления пехоты противника. И так, натиск крупных сил противника, продолжавшийся десять суток на фронте второго сектора, угасал. Больше всего немцы страдали от огня нашего артиллерийского и минометного огня.

Вот выдержка из дневника немецкого ефрейтора, убитого во втором секторе:

«18 декабря. Атака тяжелая. Много писать об этом не могу. Крагс, Гергард, Гейнц, Майдельс убиты. В этот день у нас было много убитых и почти 30 процентов раненых. Мы не можем даже подойти к боевым порядкам русских.

20 декабря. Вся ночь и весь день прошли в бою: гранаты, минометы, артиллерия. Можно с ума сойти. В нашем отделении осталось вместе со мной 5 человек, а во взводе – 12».

Манштейн считал, что на северном направлении наша оборона серьезно ослаблена, что новых сильных ударов она не выдержит и Севастополь вот-вот падет. Поэтому здесь он сосредотачивает основные усилия и с упорством продолжает наступление. Но в этот день в Севастополь морем была доставлена 345-я стрелковая дивизия. Командарм Петров, не дожидаясь полного ее сосредоточения в исходном для наступления районе, вводит в бой первый подошедший к фронту 1165-й стрелковый полк, который совместно с 241-м стрелковым полком 95-й дивизии и 8-й бригадой морской пехоты отбрасывает противника на полтора километра и закрывает образовавшуюся в обороне брешь.

К 27 декабря на северном участке фронта была полностью сосредоточена 345-я дивизия. Она овладела полустанком Мекензиевы Горы. Но с утра 28 декабря немецко-фашистские войска снова перешли в наступление на этом участке. В ходе ожесточенных боев они потеснили 79-ю бригаду и 345-ю дивизию и снова захватили Мекензиевы Горы. В этот день в Севастополь стали прибывать части 386-й стрелковой дивизии и боевые корабли, в том числе линкор «Парижская Коммуна».

Командующий СОР вице-адмирал Ф.С. Октябрьский решил сосредоточением мощного огня полевой и корабельной артиллерии нанести максимальный урон врагу и дать

возможность 79-й бригаде и 345-й дивизии более прочно закрепиться на рубеже. Манштейн, в свою очередь, также сосредотачивает на этом участке сильный артиллерийский и минометный огонь, подтягивает резервы и настойчиво продолжает атаки. Полустанок Мекензиевы Горы не раз переходил из рук в руки, но, в конце концов, врагу удалось захватить его. Глубина обороны на этом участке сократилась до критического минимума.

31 декабря артиллерийские орудия линкора «Парижская коммуна», крейсеров «Молотов», «Красный Крым» и других кораблей, вошедших в Южную бухту, начали массированный удар из 48 артиллерийских орудий калибра 305мм по скоплениям пехоты противника на северном участке, в долине Бельбек, а также по районам на ялтинском направлении. Все, что попадало в зону действия огня этой сверхтяжелой артиллерии кораблей, было обречено на гибель.

А с утра этого дня части второго сектора перешли в наступление. Передовые немецкие части были быстро разгромлены, и мы полностью овладели вершиной высоты с Итальянским кладбищем, селением Верхний Чоргунь и улучшили свои позиции в районе селе Камары.

«Нет точных данных об общих потерях немцев под Севастополем в декабрьском наступлении. Но в донесении начальника политотдела армии начальнику Политического управления Красной Армии от 1 января 1942 года говорилось: «Огромные потери несет противник на подступах к Севастополю. Только на участке второго сектора он потерял убитыми и ранеными более 12 тысяч солдат и офицеров, 30 орудий и 41 миномет».

Манштейн в своих воспоминаниях писал: «30 декабря командиры дивизий доложили, что дальнейшие попытки продолжить наступление не обещают успеха». Несмотря на это, немцы 31 декабря все же попытались продолжать атаки. К этому их побудило высшее командование, ставившее пред 11-й армией задачу: если невозможно овладеть городом, то хотя бы достигнуть бухты Северной и закрепиться на ее берегу. Это был последний день наступления гитлеровцев в 1941 году. Чтобы не допустить дальнейшего продвижения немцев и полностью лишить их возможности проводить наступательные действия, командование СОР приняло решение сделать массированный огневой налет полевой и береговой артиллерии по ударной

группировке противника в районе полустанка Мекензиевы Горы, а для улучшения наших позиций провести наступление силами 79-й бригада и 345-й дивизии. Этот огневой удар, в котором участвовала 240 орудий, и смелые действия названных соединений окончательно сорвали замысел немецкого командования взять Севастополь в декабре. Безусловно, сыграла свою роль начавшаяся 26 декабря высадка крупного десанта советских войск под Керчью и Феодосией. К 30 декабря было высажено 20 тысяч бойцов 51-й армии и освобождены от фашистских захватчиков города Керчь и Феодосия.

Опасаясь дальнейшего продвижения войск 51-й армии в глубь Крыма, Манштейн вынужден был снимать часть сил из-под Севастополя и направлять к Керченскому полуострову. К исходу 2 января продвижение советских войск в западном направлении было остановлено противником, организовавшим оборону на линии Ак-Монойского перешейка. На этом развитие Керченско-Феодосийской операции и закончилось. Но прекратился и дальнейший штурм Севастополя – Манштейн отдал приказ о переходе к обороне» .

Решающую роль в срыве немецкого плана декабрьского наступления на Севастополь сыграло исключительное упорство и героизм защитников города, четко организованный и умело управляемый огонь всех артиллерийских средств СОРа и правильное использование резервов.

В январе 1942 года под Севастополем возникло такое равновесие сил, когда ни одна из сторон не в состоянии была проводить наступательные действия с решительной целью. Наступило фронтовое затишье, длившееся до мая.

Третий штурм (7 июня — 4 июля 1942 г.)

«С утра 8 мая 1942 года 11-я немецкая армия в составе семи пехотных и одной танковой дивизий перешла в наступление на Керченском полуострове. Главный удар на узком фронте, в 5-6 километров, наносился по левому флангу 44-й армии, вдоль побережья Черного моря. Части 44-й армии попав под внезапный артиллерийский и минометный огонь, атакованные танками, стали отходить. 14 мая враг прорвался к окраинам Керчи. Главкомандующий Северо-Кавказским направлением Маршал

Советского Союза С.М. Буденный отдал приказ фронту переправить свои силы через Керченский пролив на Таманский полуостров» .

Немецкое командование стремилось во что бы то ни стало быстрее захватить Севастополь. Во-первых, город угрожал флангам южной группы немецких армий. Во-вторых, гитлеровцы всячески старались освободить армию Манштейна, чтобы после отдыха использовать ее на другом направлении.

Третий штурм Севастополя начался 7 июня 1942 года, хотя фактически борьба за город не прекращалась с ноября 1941 года (Приложение №4). Непрерывно шли бои на суше и в воздухе, совершенствовалась оборона, пополнялись, хотя и в неполной мере, запасы продовольствия и боеприпасов. После декабрьского штурма и после того, как противник в январе вторично взял Феодосию, снабжать Севастополь с каждым днем становилось все труднее. Готовя большое наступление в Крыму, немецкое командование широко использовало авиацию и торпедные катера, чтобы прервать наши коммуникации, главным образом те, что шли к фронту. Командование Черноморского флота не имело возможности обеспечить прикрытие тихоходных транспортов с воздуха, а потому было вынужденно использовать для перевозки людей и грузов боевые корабли, подводные лодки и самолеты.

Вопросы снабжения Севастополя всем необходимым для отражения натиска противника постоянно находились в центре внимания Военсовета флота. Город не был в полном смысле блокирован с моря, но господство в воздухе немецкой авиации делало каждый рейс в осажденную крепость все более рискованным и опасным. От транспортов пришлось отказаться поручив эту задачу боевым кораблям. С февраля по июнь они сделали 92 рейса. Пришлось привлекать и подводные лодки. 27 из них совершили в мае-июне 1942 года 80 переходов с целью доставки грузов и вывоза раненых.

«Ходом морских перевозок в Севастополь и Керчь было очень озабочено Верховное Главнокомандование. Потери кораблей или задержка в доставке грузов вызывали справедливые упреки со стороны Ставки и Генерального штаба.

Из воспоминаний адмирала флота Н.Г. Кузнецова:

«Б.М. Шапошников не раз приглашал меня к себе, чтобы я доложил об организации перевозок и обеспечении транспортов.

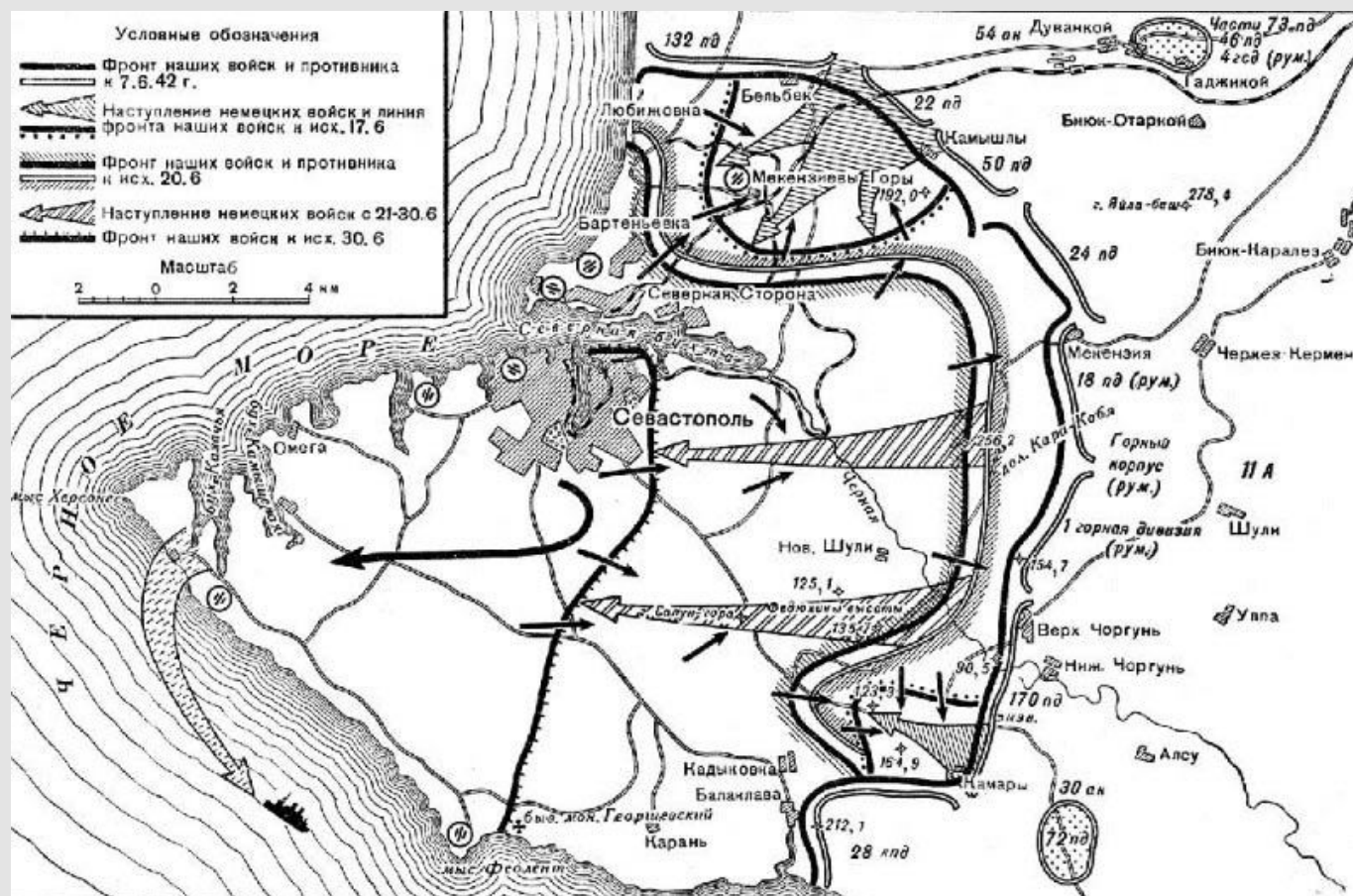
Разбираясь теперь в документах, я задал себе вопрос: с какого времени командование Черноморского флота и Приморской армии стало ожидать очередного штурма Севастополя?

Выступая в 1961 году, командовавший Севастопольским оборонительным районом Ф.С.Октябрьский говорил:

«На основании неопровержимых и точных данных 19 апреля, т.е. за три недели до наступления армии Майнштейна на Керченском полуострове, я лично доложил Военсовету Крымского фронта о готовящемся ударе».

К сожалению, я не смог найти в архивах официальных докладов Военсовета Черноморского флота Ставке и Наркомату ВМФ с подобным предупреждением.

Насколько я помню, при обсуждении положения в Крыму у маршала Буденного в конце апреля командующий флотом тоже не говорил о возможности скорого наступления противника. Очевидно, данные разведки еще не были проверены настолько, чтобы докладывать их в Москве и Главкому. Но это не меняет дела. Главное, в Севастополе считались с возможностью нового вражеского штурма и готовились отразить его. Тревога за судьбу города усилилась, когда гитлеровцы начали наступление на Керчь» .

Готовясь к штурму, противник сосредоточил вокруг Севастополя около 204 тысяч немецких и румынских солдат и офицеров, 670 артиллерийских орудий калибра от 75 до 420 мм, 655 противотанковых пушек, 720 минометов, 450 танков и 600 самолетов, 500 из которых были сосредоточены на аэродромах в Крыму. Близость их от Севастополя позволяла немецким летчикам совершать до 5 вылетов в день. В составе армии имелась сверхмощная артиллерия калибра 305, 350 и 420 мм и батарея сверхтяжелых 615-миллиметровых мортир «Карл», а также знаменитая 800-миллиметровая пушка «Дора» на железнодорожной установке. Эта исполинская пушка предназначалась для разрушения линии Мажино во Франции еще в первую мировую войну. Ствол «Доры» был длиной около 30 метров, а лафет достигал высоты трехэтажного дома.

Численность войск СОР составляла около 106 тысяч человек, из них в боевых частях насчитывалось 82 тысячи. На вооружении этих сил имелось 600 орудий разных калибров, около 2 тысяч минометов, 38 танков, 53 исправных самолета.

Соотношение сил было явно в пользу противника. «Если бы немцы бросили против нас воздушный десант прямо в город, положение было бы катастрофическим, — говорил

позже вице-адмирал Октябрьский. Не следует забывать, что враг располагал большими возможностями для снабжения и пополнения своих войск. Он имел безопасные сухопутные коммуникации, а мы могли использовать для подвоза и эвакуации только морские пути, находившиеся под ударами немецкой авиации. Для морской блокады немецкое командование использовало специальную группу из 19 торпедных и 30 сторожевых катеров, 8 катеров противолодочной обороны, 6 итальянских подводных лодок, а также самолеты. С мая они начали минирование внутреннего Севастопольского рейда.

Севастополь, вокруг которого все туже смыкалось кольцо осады, не мог больше рассчитывать на регулярную поддержку крупных кораблей. Военный совет флота настойчиво просил о помощи, но ни главнокомандование направления, ни Ставка не могли в той обстановке оказать ее в тех размерах, в каких это требовалось.

«Пробиваться в осажденный город морем или по воздуху с каждым днем становилось все труднее. За первую половину июля флот потерял транспорты «Грузия», «Абхазия», «Белосток». Погиб танкер «Громов». К концу месяца только подводные лодки могли снабжать Севастополь. Только за июнь ими было доставлено 23,5 тысячи человек пополнения, 15 тысяч тонн самых разных грузов – от боеприпасов и оружия до горючего и продовольствия. Эвакуировано обратными рейсами 25 тыс. раненых, женщин и детей.

Командующий Приморской армией генерал И.Е. Петров почти всю войну прошел вместе с флотом. К июню 1942 года он и его начальник штаба Н.И. Крылов уже имели за плечами богатый опыт борьбы с врагом: героическую оборону Одессы, критические дни Крыма и Севастополя в ноябре и декабре 1941 года. Моряки убедились, что без сухопутных сил невозможно оборонять базу с суши, а воины Приморской армии поняли, что при поддержке кораблей и береговых батарей смогут еще долго оборонять Севастополь».

За обороной Севастополя внимательно следили в Москве. После того как мы оставили Керченский полуостров, положение города-крепости чрезвычайно усложнилось. 12 июня Верховный Главнокомандующий послал защитникам города телеграмму:

Вице-адмиралу Октябрьскому, генерал-майору Петрову.

Горячо приветствую доблестных защитников Севастополя – красноармейцев, краснофлотцев, командиров и комиссаров, мужественно отстаивающих каждую пядь советской земли и наносящих удары немецким захватчикам и их румынским прихвостням.

Самоотверженная борьба севастопольцев служит примером героизма для Красной Армии и советского народа.

Уверен, что славные защитники Севастополя с достоинством и честью выполнят свой долг перед Родиной.

Сталин.

Немецко-фашистское командование предусматривало нанести одновременно два сильных концентрических удара. Главный – с северо-востока из района Камышлы в направлении полустанка Мекензиевы Горы и берега бухты Северной (в полосе обороны 172-й дивизии и левого фланга 79-й бригады). Второй (вспомогательный) удар наносился с юго-востока вдоль Ялтинского шоссе. Этими ударами предполагалось рассечь фронт нашей обороны на трое, окружить и уничтожить по частям обороняющиеся войска на главной полосе обороны, захватить командные высоты в глубине – Мекензиевы горы, Сапун-гору – затем развить наступление двух сторон непосредственно на Севастополь.

На направлении главного удара, на фронте 4-4,5 километра, Манштейн создал сильнейшую группировку: 54 армейский корпус в составе четырех немецких дивизий, один отдельный полк и несколько саперных батальонов. Общая численность войск противника на этом участке составляла 75 тысяч человек. Их поддерживало 120 артиллерийских батарей, в том числе 56 батарей тяжелой и сверхмощной артиллерии калибром от 190 до 420 мм, батарея сверхтяжелых мортир. Кроме того, здесь действовало до 300 танков, на этом же направлении действовало около 600 бомбардировщиков. На направлении вспомогательного удара наступал 30-й армейский корпус в составе трех пехотных дивизий, который поддерживали 25 батарей тяжелой и легкой артиллерии и до полусотни танков. Одновременно привлекалось 150 специальных бомбардировщиков для нанесения ударов по нашим кораблям и транспортам, чтобы сорвать подвоз подкреплений, боеприпасов и других видов

снабжения.

Наступление на Севастополь началось мощной артиллерийской и авиационной подготовкой, длившейся пять дней. За эти дни вражеская артиллерия выпустила свыше 126 тысяч снарядов крупного калибра, а авиация сбросила около 48 тысяч бомб. 7 июня немецкая пехота под прикрытием артиллерийского огня и авиации и в сопровождении танков перешла в наступление. За два дня наступления противнику на направлении главного удара удалось вклиниться в оборону 79-й бригады и 172-й дивизии всего на глубину одного километра и окружить часть сил 747-го полка (около батальона). В немецком донесении сообщалось: «Наступление наталкивается на планомерно оборудованную, сильно минированную и с большевистским упрямством защищаемую систему позиций. Непрерывный губительный огонь артиллерии противника ведется по всем немецким позициям. Уже первые дни боев показывают, что под этим адским артиллерийским огнем наступление дальше вести невозможно».

Необходимо подчеркнуть роль береговой обороны во главе с генералом П.А.

Моргуновым. Он и его подчиненные еще до войны провели рекогносцировочные работы для строительства укреплений вокруг города. Личный состав береговой обороны и инженерного отдела флота в кратчайшие сроки построил доты и дзоты, которые встали на пути гитлеровцев. Спешно созданные оборонительные рубежи заняли моряки и воины Приморской армии, совершенствуя их уже в ходе напряженной борьбы за город.

Батареи береговой обороны стали опорными узлами, а нередко и командными пунктами сухопутных частей. Упорно удерживаемые, такие опорные узлы позволяли выигрывать время для передислокации частей во время яростных вражеских атак.

305-миллиметровая батарея на Херсонесском мысу сдерживала атаки неприятеля до самых последних минут организованного сопротивления в Севастополе.

Манштейн решил завершить прорыв нашей обороны на направлении главного удара и в ночь на 9 июня подвел еще одну пехотную дивизию (22-ю) и пополнил ослабленные дивизии отдельными резервными пехотными и саперными частями. Враг наращивал свои силы там, где он уже добился некоторого успеха. В случае выхода противника на Мекензиевы горы и к бухте Северная вся 95-я дивизия оказывалась бы отрезанной от основных сил СОРа, а 25-я Чапаевская дивизия, державшая оборону в центре фронта,

была бы под угрозой удара с тыла. Кроме того, сам Севастополь подвергался бы обстрелу артиллерией с Мекензиевых гор. Поэтому в эти дни на других участках фронта враг не наступал, все его силы были брошены на 172-ю дивизию и 79-ю бригаду.

Враг нес огромные потери. За пять дней ожесточенного сражения на направлении главного удара враг потерял до 50 % состава всей ударной группировки и более 150 танков. Немалыми были потери и у защитников Севастополя. 9 июня получила серьезное повреждение береговая батарея № 30, известная меткостью своего огня. 10 июня были потоплены эсминец «Свободный» и санитарный транспорт «Абхазия».

«Росли потери флота, но, несмотря ни на что, корабли продолжали сражаться за Севастополь. Гремели залпы орудий крейсера «Молотов», эсминца «Бдительный».

11 июня бои на северном направлении стали принимать затяжной характер. Манштейн дополнительно перебросил под Севастополь с Керченского полуострова 4-ю румынскую дивизию, а также другие отдельные полки. Немцы перенацелили свой удар на южное ялтинское направление.

12 июня гитлеровцы силами трех дивизий перешли в наступление на направлении вспомогательного удара и после упорных боев захватили Камары, хутор Прокуратора и вышли на вершину горы Гасфорта. С нашей стороны на этом направлении удара немцев в борьбу были втянуты 109, 388, 386-я дивизии. После трехдневных атак на ялтинском направлении противник вбил клин в оборону 386-й стрелковой дивизии 7-й бригады морской пехоты на глубину до трех километров.

15 июня противнику удалось продвинуться к Балаклавской долине, а на следующий день наши части оставили совхоз «Благодать».

17 июня на северном участке фронта начался новый мощный артиллерийский огневой налет, а вслед за ним перешли в наступление части 54-го армейского корпуса. Этот штурм не прекращался ни на день и был решающим для нашей обороны. Основное острие удара нацеливалось на 345-ю дивизию, в стык между ней и 95-й дивизией, где на маленьком участке действовали сохранившиеся подразделения 172-й дивизии, в которой было всего около 200 человек. Четырем немецким полкам с танками удалось вклиниться в позиции 95-й дивизии и выйти к Братскому кладбищу» .

На следующий день гитлеровцам удалось заблокировать 30-ю батарею капитана

Александера, которая прикрывала огнем своих 12-дюймовых орудий Северную сторону. Одно орудие уже было выведено из строя, подошли к концу снаряды. На батарею был передан приказ эвакуироваться. Артиллеристы бросили в эфир гордый ответ: «Умираем на родной земле». Раздался страшный силы взрыв, и батарея Александера перестала существовать.

Ни одна батарея не сдалась неприятелю. Все они, одна за другой, заканчивая бой, сами взрывали себя.

Оперативная сводка за 20 июня:

«95-я стрелковая дивизия почти вся выбита, в полках осталось, где сто человек, а где и меньше того. Северные укрепления защищает сводная рота саперного батальона береговой обороны главной базы... Оставшаяся у защитников Северной стороны подвижная артиллерия 95-й стрелковой дивизии и зенитные батареи ПВО подтянуты к Инженерной пристани и Михайловскому рavelину, но нет ни одного снаряда и негде взять...»

Развернулись бои за Константиновский рavelин. Корабли, входившие в порт и выходившие из него, всегда следовали мимо этого старого форта, с которого в 1854 году город был оповещен о приближении неприятеля. Теперь моряки под командованием капитана 3 ранга М.Е. Евсеева вместе с пехотинцами майора И.П. Дацко отстаивали последний бастион на пути к Северной бухте.

«Когда положение стало совсем критическим, лидер «Ташкент» под командованием капитана 3 ранга В.Н. Ерошенко и комиссара Г.А. Коновалова доставил пополнение: в Севастополь была переброшена 142-я стрелковая бригада (1264 человека) и немного боеприпасов. Это был последний рейс в Севастополь крупного надводного корабля. Лидер всего несколько часов находился в гавани, где обстреливался почти каждый квадратный метр водного пространства. За это время «Ташкент» успел разгрузиться и принять на борт 2300 женщин, детей и раненых. Кроме того, на борт взяли знаменитую панораму Ф.А. Рубо «Оборона Севастополя», спасенную матросами из огня.

На рассвете 27 июня Ерошенко повел корабль в Новороссийск. Враг сбросил на

«Ташкент» 96 пикирующих бомбардировщиков, которые сбросили на лидер не менее трехсот бомб. Несмотря на умелое маневрирование корабля, несмотря на его сильный и меткий зенитный огонь, немцам удалось положить рядом с ним немало бомб. Лидер получил повреждения, принял много воды и, по рассказам очевидцев, только чудом оставался на плаву.

Командующий эскадрой Л.А. Владимирский на торпедном катере в сопровождении эсминцев, сторожевых кораблей и буксира вышел в море, чтобы встретить «Ташкент» и, если потребуется, оказать ему помощь. Вечером 27 июня корабль благополучно привели на буксире в Новороссийск. Но это был последний рейс корабля. Вскоре он был потоплен немецкой авиацией в гавани Новороссийска.

Говоря о подвиге «Ташкента», нельзя не вспомнить эсминцы «Бдительный» и «Безупречный» под командованием А.Н. Горшенина и П.М. Буряка. Экипажи обоих кораблей героически проявили себя еще в дни обороны Одессы. Самой высокой похвалы заслуживали прорывы эсминцев в осажденный Севастополь.

Особенно трудные задачи выпали на долю «Безупречного». Пять раз прорывался эсминец сквозь огненную блокаду к защитникам Севастополя и оставался при этом невредимым. В конце июня 1942 года «Безупречный» снова ушел в Севастополь. Из этого похода он уже не вернулся, эсминец погиб, когда до цели оставалось всего несколько десятков миль. Шедший рядом «Ташкент» пытался помочь людям, оказавшимся в воде, но потерпевшие знали, что лидер везет пополнение городу-крепости, и наотрез отказались от помощи.

В тот день вместе с Петром Максимовичем Буряком погиб его шестнадцатилетний сын Владимир, плававший юнгой на эсминце...» .

В последние дни июня обстановка в Севастополе резко ухудшилась. В это время командующий оборонительным районом Ф.С. Октябрьский вместе с членом Военсовета Н.М.Кулаковым телеграфировал:

Москва – Кузнецову; Краснодар – Буденному, Исакову.

Исходя из данной конкретной обстановки, прошу разрешить мне в ночь на 1 июля вывезти самолетами 200 – 250 ответственных работников, командиров на Кавказ, а

также и самому покинуть Севастополь, оставив здесь своего заместителя генерал-майора Петрова И.Е. Противник прорвался с Северной стороны на Корабельную. Боевые действия приняли характер уличных боев. Оставшиеся войска сильно устали, хотя большинство продолжало героически драться. Противник резко увеличил нажим авиацией, танками. Учитывая сильное снижение огневой мощи, надо считать, что в таком положении мы продержимся максимум 2-3 дня».

Из воспоминаний адмирала флота Н.Г. Кузнецова:

Об этой телеграмме мне доложили около 14 часов 30 июня. Хотя СОР оперативно подчинялся маршалу Буденному, я понимал, что моя обязанность прежде всего – своевременно дать ответ. Армейское командование в Краснодаре еще болезненно переживало недавнюю неудачу на Керченском полуострове. По опыту эвакуации Таллинна я полагал, что главком едва ли примет решение сам, не запросив Ставку. Времени же для запросов и согласований уже не оставалось. По обстановке было ясно: Севастополь придется оставить. Поэтому, еще не заручившись согласием Ставки, я приказал ответить вице-адмиралу Октябрьскому: «Нарком ваше предложение целиком поддерживает». Переговорив со Сталиным, в 16 часов 40 минут я послал Военсовету Черноморского флота телеграмму о том, что эвакуация Военсовета разрешена. В ночь на 1 июля Военный совет Черноморского флота вылетел с единственного оставшегося в наших руках аэродрома около Херсонесского маяка в Новороссийск. Соглашаясь с эвакуацией Военного совета из Севастополя, я рассчитывал на то, что в городе останется генерал-майор И.Е. Петров, заместитель командующего флотом, который будет руководить обороной до последнего момента. Но 1 июля в телеграмме из Новороссийска Военсовет флота донес: «Старшим начальником в Севастополе оставлен комдив-109 генерал-майор П.Г. Новиков, а его помощником по морской части – капитан 3 ранга А.Д. Ильичев».

В своей телеграмме я давал разрешение на выезд только Военного совета флота и группы руководящего состава, если в Севастополе останется генерал Петров. В этом случае я рассчитывал на то, что борьба еще какое-то время будет продолжаться. Теперь же нельзя было надеяться на организованное сопротивление в течение хотя бы

недели и эвакуацию оставшихся войск.

Однако Севастополь продолжал сражаться. Прижатые к морю, его защитники держались еще более десяти дней, оказывая мужественное сопротивление врагу. В городе, и особенно на Херсонесском мысу, оставалось довольно много красноармейцев, краснофлотцев и командиров. Возглавил их командир 109-й стрелковой дивизии генерал-майор П.Г. Новиков .

Были ли приняты все меры для эвакуации? Вопрос о возможном оставлении Севастополя должен был стоять перед командованием флота, главнокомандованием Северо-Кавказского направления, которому Черноморский флот был оперативно подчинен, и Наркоматом ВМФ. Все эти инстанции обязаны были позаботиться не только о борьбе до последней возможности, но и вынужденном спешном отходе, если этого потребует обстановка. Эвакуация оставшихся войск после третьего штурма Севастополя еще ждет объективного исторического анализа.

Меньше всего следует упрекать в непредусмотрительности местное командование, которому была дана директива драться до последней возможности. Все внимание было сосредоточено на отражении атак врага. Больше внимания назревавшей эвакуации из Севастополя должен был уделить штаб главнокомандования направления, находившийся в Краснодаре. Трудно судить, почему он этого не сделал. Вес день 28 июня враг проводил наступление на всех направлениях. Танки и пехота глубоко проникали в нашу оборону. Создав густую дымовую завесу над бухтой Северной и южным ее берегом, он открыл ураганный огонь по нашим войскам и начал переправу на катерах и шлюпках. Форсировав бухту, гитлеровцы вышли в район Килен-балки и стали приближаться к Севастополю.

29 июня противник повел наступление и на южном участке фронта в направлении высоты Карагач и Сапун-горы, где оборону держали 7,8 и 9-я бригады морской пехоты и 386-я стрелковая дивизия. Используя сильный огонь, удары авиации, танки и пехота врага прорвали линию обороны 386-й дивизии и 8-й бригады морской пехоты, вышли на Сапун-гору и овладели районом хутора Дергачи. На правом участке фронта немцы обошли Балаклавские укрепления, сломили оборону 9-й бригады морской пехоты и вышли к мысу Фиолент.

30 июня командование СОР получило приказ Ставки – оставить город. Вечером началась эвакуация войск. В это время город подвергался жестоким бомбардировкам и артиллерийским обстрелам. Когда немцы продвинулись к последним рубежам севастопольцев на Херсонесе и все водное пространство вокруг стало простреливаться, посылать туда транспорты или крупные боевые корабли стало невозможно. Малые же сделали все, что было в их силах, люди уже вплавь добирались до них под огнем пушек и автоматов. После 1 июля в район смогли прорваться лишь две подводные лодки, два тральщика и несколько сторожевых катеров.

Телеграмма Генштаба Красной Армии командующему войсками Северо-Кавказского фронта маршалу С.М. Буденному об эвакуации бойцов и командиров из Севастопольского оборонительного района (СОР), 4 июля 1942 года.

На побережье СОР есть еще много отдельных групп бойцов и командиров, продолжающих оказывать сопротивление врагу. Необходимо принять все меры для их эвакуации, посылая для этой цели мелкие суда и морские самолеты. Мотивировка моряков и летчиков невозможности подхода к берегу из-за волны неверна. Можно подобрать людей, не подходя к берегу, а принимая их на борт в 500-1000 м от берега. Прошу приказать не прекращать эвакуацию и сделать все возможное для вывоза героев Севастополя.

Ватутин, Рыжков

Полностью эвакуировать все войска из города не удалось. Оставшиеся на берегу дрались до тех пор, пока не иссякли боеприпасы, продовольствие и питьевая вода. Части защитников города все же удалось пробиться в горы и соединиться с партизанами.

Итак, Севастополь был оставлен. Однако значение его обороны трудно переоценить. Это была не просто упорная оборона одного города, а целая эпопея, оказавшая огромное влияние на весь ход войны и сыгравшая исключительную роль в отражении наступления южной группы немецких армий.

Борьба защитников Севастополя оказала огромную помощь нашему фронту за сотни километров от этого города. Севастополь был нужен фашистам еще в октябре-ноябре

1941 года, а они сумели захватить его ценою огромных потерь только в июле 1942 года.